

ЭТНОСОЦИОЛОГИЯ

DOI: 10.14515/monitoring.2016.3.05

Правильная ссылка на статью:

Михайлова Е. А., Хайкин С. Р. Методические особенности исследования закрытых этнических групп: опыт организации первого репрезентативного опроса цыган в России // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2016. № 3. С. 69—80.

For citation:

Mikhaylova E. A., Khaikin S. R. Methodical features of surveying closed ethnic minorities: organizing the first representative survey of the Roma in Russia // Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes. 2016. № 3. P. 69—80.

Е. А. Михайлова, С. Р. Хайкин МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ ЗАКРЫТЫХ ЭТНИЧЕСКИХ ГРУПП: ОПЫТ ОРГАНИЗАЦИИ ПЕРВОГО РЕПРЕЗЕНТАТИВНОГО ОПРОСА ЦЫГАН В РОССИИ

МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ ЗАКРЫТЫХ ЭТНИЧЕСКИХ ГРУПП: ОПЫТ ОРГАНИЗАЦИИ ПЕРВОГО РЕПРЕЗЕНТАТИВНОГО ОПРОСА ЦЫГАН В РОССИИ

METHODICAL FEATURES OF SURVEYING CLOSED ETHNIC MINORITIES: ORGANIZING THE FIRST REPRESENTATIVE SURVEY OF THE ROMA IN RUSSIA

МИХАЙЛОВА Елена Александровна — кандидат социологических наук, директор специальных программ Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), доцент кафедры социологии и гуманитарной культуры НИЯУ МИФИ.

E-MAIL: socio-expert@mail.ru
ORCID: 0000-0002-4509-9337

Elena A. MIKHAYLOVA^{1,2} — Candidate of Sociological Sciences, Director of Special Programs; Associate Professor, Chair of Sociology and Humanitarian Culture
E-MAIL: socio-expert@mail.ru
ORCID: 0000-0002-4509-9337

ХАЙКИН Сергей Романович — советник Руководителя Федерального агентства по делам национальностей (ФАДН России), Москва, Россия.

E-MAIL: s.khaikin@gmail.com
ORCID: 0000-0001-9151-5357

Sergey R. KHAYKIN³ — adviser to Head
E-MAIL: s.khaikin@gmail.com
ORCID: 0000-0001-9151-5357

¹ Russia Public Opinion Research Center (VCIOM)

² National Research Nuclear University MEPhI, Moscow, Russia

³ Federal Agency for Ethnic Affairs, Moscow, Russia

Аннотация. Статья представляет описание опыта организации первого всероссийского репрезентативного опроса цыган. Закрытость цыганских общин затрудняет процесс сбора данных и обуславливает потребность в использовании стратегии смешивания методов на стадии сбора и интерпретации данных. В частности, показано, как использование вспомогательной информации (фотоматериалов, сопроводительных анкет интервьюеров) позволяет объяснить логические противоречия в данных и учесть внутригрупповые представления и нормы взаимодействия.

Ключевые слова: цыгане, этнические группы, метод исследования, достижимость целевой аудитории, экстремальная социология

Abstract. The article describes an attempt to organize the first all-Russian representative social survey among the Roma. The Roma ethnic group closeness impedes data collection and conditions the need in mixing the methods during the data collection and interpretation. In particular, the paper explains how 'additional' data (photo and interviewers' explanatory field notes) allow explaining apparent logical incompatibilities and considering in-group everyday-life representations and norms of interactions.

Keywords: the Roma, ethnic groups, survey method, sampling, attainability of the target audience, extreme sociology

Проведение исследований, связанных с изучением закрытых социальных групп (этнических, религиозных, контркультурных), является достаточно сложным с организационной точки зрения, требует тщательной подготовки, значительных временных ресурсов. Наличие специфических, отличных от доминирующих в обществе ценностных ориентаций, задаваемых внутригрупповыми нормативными системами цыган, выступало в качестве фактора риска, но решение актуальных социальных проблем невозможно без анализа мотивов, потребностей, ценностей в их средах. Понимание объемов этой группы, социально-демографических характеристик её представителей, выбираемых ими доминирующих моделей поведения — важные, однако недостаточные для выработки эффективных управленческих решений составляющие анализа. Также требовали глубокого изучения мотивационные факторы выбора «альтернативных», девиантных жизненных стратегий, мобилизационные ресурсы, готовность к выбору экстремальных форм поведения.

В случаях, когда речь идет об изучении этнических групп, слабо интегрированных в социум, задача усложняется необходимостью понимания процесса воспроизводства исторической памяти, ценностей, национальных традиций и обычаев, значимых для представителей анализируемых этносов и народов. Высокая степень закрытости, низкий уровень достижимости респондентов являются ключевой причиной незначительного количества исследований, позволяющих составить представление о характеристиках генеральной совокупности — как правило, сбор эмпирической информации осуществляется в тех локальных группах, к которым исследователям удалось получить доступ. В данной работе представлен опыт ор-

ганизации и проведения первого комплексного всероссийского исследования цыган, одной из наименее изученных и труднодоступных целевых аудиторий.

Российские цыгане: специфические характеристики целевой группы как основа формирования программы исследования

Цыгане — древний народ с яркой, самобытной культурой. Цыган можно встретить в Европе и Америке, Сирии и Армении, Палестине и Испании, России и Молдавии. Не имевший своей государственности народ обладает богатым историческим опытом ассимиляции в разных социальных средах.

Российские цыгане, как и цыгане всего мира, характеризуются этническим многообразием — влахи, сервы, котляры, русские рома... Все эти группы существенно различаются диалектом, степенью приверженности традиционным нормам и ценностям, уровнем интегрированности в социум, локальными этнокультурными характеристиками. Тем не менее, цыганский язык и культура, национальные обычаи и традиции, четко выраженная национальная идентичность обуславливают возможность рассматривать российских цыган как целостный объект исследования.

Несмотря на то, что цыганский народ является достаточно многочисленным, а специфическое положение цыганских этнических групп в социуме обуславливает потребность в понимании особых социально-экономических проблем и запросов с их стороны, масштабные исследования российских цыган ранее не проводились. Это во многом связано с организационными сложностями. Несмотря на особенность расселения (локализацию на закрытых территориях), облегчающую поиск респондентов, эти группы достаточно закрыты: проникновение на территорию поселений без установления предварительных договоренностей проблематично. Ранее проводились отдельные исследования, направленные на изучение образа жизни и процесса воспроизводства культурных ценностей цыган в отдельных регионах проживания [Черных и др., 2005; Сеславинская, 2013; Смирнова-Сеславинская, 2013; Деметер, 2011; Деметер, 2009], однако осуществить комплексный социологический анализ социального положения цыганского народа в Российской Федерации было затруднительно ввиду отсутствия полноценной информации.

Комплексное исследование «Социально-экономические, этнокультурные и правовые проблемы цыган в России», реализованное Всероссийским центром изучения общественного мнения по заказу Федерального агентства по делам национальностей в октябре-декабре 2015 г., стало фактически первым исследованием, охватывающим все этнические группы цыган, проживающие в разных регионах Российской Федерации. Исследование включало в себя как качественные методы сбора информации, так и количественный опрос цыган. Однако уже на этапе построения выборочной совокупности опроса одним из ключевых вопросов, вставших перед исследовательской группой, стало определение параметров генеральной совокупности. Обеспечение репрезентативности опроса, получение статистически значимых результатов, не допускающих искажения в сторону той или иной этнической группы, предполагало необходимость получения данных о параметрах генеральной совокупности. Однако официальные статистические данные и экспертные оценки количества цыган, проживающих в Российской

Федерации, существенно разнятся. Так, согласно оценкам Федеральной Национально-Культурной автономии российских цыган, в России проживает более миллиона представителей цыганского народа [Общероссийская общественная...]. Официальные показатели, характеризующие параметры генеральной совокупности, содержащиеся в базах данных Росстата, существенно отличаются от этих оценок — по итогам Всероссийской переписи 2010 г. их численность составила 205 тыс. [Доклад..., 2010]. Столь значимые различия обусловлены особенностью правового положения цыган в Российской Федерации: длительное время серьезные проблемы возникали в связи с отсутствием у представителей цыганского народа документов (прежде всего, свидетельства о рождении), необходимых для получения официального правового статуса (получения паспорта гражданина Российской Федерации), и лишь в последнее десятилетие государством были приняты меры¹, направленные на решение данного вопроса.

В целом, экспертные оценки и официальные данные, касающиеся территориального распределения цыган в Российской Федерации, совпадали. Именно официальная статистика была взята за основу построения выборочной совокупности как дающая представление о регионах массового расселения и половозрастной структуре взрослого цыганского населения.

Проведение кабинетного исследования позволило выявить ряд особенностей социализации цыган, которые также были учтены при построении выборки. Учитывая ранний период освоения цыганами социальных ролей (как в семейной сфере, так и в сфере общественно-экономического разделения труда), в качестве нижней возрастной границы при формировании выборки был установлен возраст 16 лет (однако на этапе обработки данных — в целях обеспечения сопоставимости данных с результатами опросов в других этнических группах и результатами всероссийских опросов населения — предусматривалось исключение ответов представителей возрастной группы до 18 лет).

Общий объем выборочной совокупности опроса составил 1000 респондентов. Количественный опрос по стандартизированной анкете проводился в 30 субъектах Российской Федерации (в соответствии с местами массового проживания цыган), в 150 точках опроса. В каждом субъекте Российской Федерации была реализована схема выборочной совокупности, обеспечивающая многоступенчатую стратифицированную территориальную, случайную выборку респондентов с элементом целенаправленного отбора. Формирование выборочной совокупности происходило с учетом пространственного расселения цыганского населения по территории страны, соотношения городского и сельского населения, его половозрастной структуры.

Одним из важных аспектов, не учтенных при разработке программы исследования (в том числе — при определении оптимального количества фокус-групп и диадических интервью, которые должны были быть проведены), стала существенная разница между этническими группами цыган. Если при планировании

¹ Мероприятия, предусмотренные ФЦП «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014—2020 гг.)»; Приказ Минрегиона России от 30.07.2013 N 318 «Об утверждении Методических рекомендаций для органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления по работе с цыганским населением».

опросов других социальных групп определяющим является территориальный фактор, то в данном случае основным фактором дифференциации выступает степень приверженности традиционным ценностям (в гораздо большей степени выраженная у котляров и владов, независимо от того, в каком субъекте Российской Федерации они постоянно проживают). Однако отсутствие статистических данных, отражающих распределение этнических групп цыган в рамках генеральной совокупности, не позволяло использовать критерий принадлежности к той или иной ветви цыган в качестве основания для выделения соответствующих квот в выборочной совокупности опроса.

Как уже было отмечено, одной из ключевых проблем изучения этнических групп цыган является их закрытость. Локальное проживание цыган на огороженных территориях обуславливало необходимость обеспечить доступ к респондентам, поэтому выбор точек опроса осуществлялся, в том числе, с учетом установления контактов с лидерами цыганских общин. Лишь единичные попытки самостоятельного установления контактов с респондентами оказались результативными, и, как правило, эти контакты также устанавливались посредством использования личных связей.

Успешная реализация проекта стала возможна, прежде всего, благодаря активной поддержке со стороны руководителя Федеральной национально-культурной автономии цыган (ФНКА цыган), доктора исторических наук Н. Г. Деметер. У цыган (ввиду исторических особенностей развития, низкого уровня образования и длительной стигматизации) наблюдается дистанцирование от общественно-политических процессов. Тем не менее, цыгане гордятся теми немногочисленными представителями своего народа, которые имеют возможность отстаивать их интересы на государственном уровне. Заинтересованное участие Н. Г. Деметер в данном проекте как одного из признанных и уважаемых лидеров позволило обеспечить высокий уровень достижимости респондентов.

Процесс организации интервью носил многоступенчатый характер:

- достижение договоренностей с представителями ФНКА цыган в регионе, в том числе, посредством личного обращения с просьбой об оказании содействия со стороны руководителя организации;
- установление контактов с «проводниками», имеющими прямые контакты с представителями цыганских общин посредством представителей ФНКА цыган;
- достижение договоренностей с лидерами цыганских общин о времени проведения интервью;
- планирование интервью с представителями конкретных семей (при наличии дистанционных форм связей).

Цыганские семьи: специфические особенности коммуникаций с респондентами

Цыгане (особенно проживающие локально на закрытых территориях) не имеют опыта участия в социологических исследованиях. Если для многих россиян участие в маркетинговых и социологических опросах стало повседневной практикой, то представители замкнутых этнических групп (в равной степени это может

касаться и групп сектантов, отшельников и т. п.) редко становятся участниками исследований. Любое вторжение в эти группы носит событийный характер и воспринимается как связанное с возможностью решить актуальные вопросы получением адресной помощи или же угрозой применения санкций.

Воспринимая интервьюеров как проводников между федеральными органами власти и рядовыми цыганскими семьями, многие респонденты в ходе интервью акцентировали внимание на тех текущих проблемах, решение которых предполагает активное участие территориальных органов власти и иногда носит сугубо частный характер. Так, на обзор интервьюерам выносили больных детей и искалеченных болезнями стариков, папки документов (ождая незамедлительного получения юридической помощи) и т. п. Эта особенность коммуникаций отразилась на качестве полученной информации. На ряд вопросов, касающихся воспроизводства семейных ценностей или особенностей быта, были получены преимущественно краткие, эмоционально нейтральные ответы. В то же время постоянное возвращение респондентов к вопросам, никак не соотносящимся с тематическими блоками анкеты, однако значимыми для них, позволило собрать уникальный материал, дающий более объемное представление о социально-экономических проблемах, волнующих различные этнические группы цыган.

Количественный опрос проводился с использованием планшетных технологий — производилась запись интервью, при которых интервьюер озвучивал вопросы респондентам и фиксировал ответы. Именно наличие аудиозаписей позволило зафиксировать и сгруппировать наиболее типичные проблемы, решения которых ожидают цыганские семьи. Учитывая слабую изученность целевой аудитории, многие из этих проблем оказались за рамками разработанных стандартизированных форм. Так, в частности, в числе наиболее серьезных продолжают оставаться проблемы, связанные с оформлением документов, потребность цыган в получении юридической и правовой помощи. Однако понимание инструментов, необходимых для оказания такой помощи (например, организация специализированных выездных служб социально-правовой поддержки), возникло только в ходе анализа аудиозаписей интервью.

В опросе принимали участие 80 интервьюеров и 30 супервайзеров. Все участники опроса проходили специальное обучение и инструктажи по особенностям работы с цыганской аудиторией. Содействие интервьюерам при сборе информации оказывали носители цыганского языка, разъясняющие цыганам с низким уровнем владения русским языком значение отдельных понятий и терминов на родном диалекте респондентов.

Прогнозирование возможных коммуникационных проблем, вызванных наличием культурной дистанции, обусловило необходимость дополнения стандартного инструментария количественного опроса дополнительными опросными формами для интервьюеров, которые заполнялись по завершении каждой из бесед. Такой подход не только позволил упростить процедуру обработки информации, но и позволил особое внимание обратить на наиболее содержательные, полные интервью, наиболее интересные семейные истории и т. п. Несмотря на то, что количественный опрос проводился по заранее разработанному инструментарю, состоящему преимущественно из закрытых вопросов, объем и качество полученной

информации во многом отличается от традиционных результатов количественных опросов: получив стандартные количественные распределения, исследователи получили обширный дополнительный материал.

Одной из проблем на начальных этапах проведения исследования стало наличие искаженных представлений у широких слоев населения о цыганах, явно выраженная стигматизация этнических групп цыган. Согласно данным всероссийского опроса населения², 35 % россиян испытывают опасения, недоверие по отношению к цыганскому населению, у 15 % они вызывают раздражение. Как правило, в повседневной жизни характер взаимодействия россиян с цыганами носит опосредованный характер (лишь незначительная часть россиян вступает с ними в прямые контакты), что свидетельствует об изолированности данной целевой группы, ее слабой включенности в общественно-экономические процессы. Только 3 % россиян отметили, что работают вместе с цыганами, 2 % — состоят в родственных отношениях. Сформированные суждения о характеристиках, присущих цыганскому народу, базируются не на личном опыте взаимодействия, а на доминирующих в общественном сознании стереотипах (преимущественно негативных), формируются под воздействием СМИ, тональность сообщений которых о цыганах в большинстве случаев носит негативный характер (о чем свидетельствуют результаты проведенного в рамках исследования мониторинга СМИ). Устойчивые негативные стереотипы стали причиной возникновения сложностей с отбором респондентов, готовых непосредственно коммуницировать с представителями этнических групп цыган.

Несмотря на наличие серьезной организационной поддержки и сопровождения, многие интервьюеры, отправляясь на первые интервью, опасались за сохранность своего личного имущества и технического оборудования, необходимого для фиксации информации (планшетов, фотоаппаратов, мобильных телефонов и т. п.). Ситуацию хорошо иллюстрируют впечатления, описанные в сопроводительном опроснике одним из интервьюеров: *«В какой-то момент я разговорился с хозяином дома, и увидел, что планшета на столе больше нет. Я был уверен, что больше его никогда не увижу. Оказалось, четырехлетний внук хозяина взял поиграть. Цыганские дети — такие же дети, как и наши. Стало стыдно за мое отношение к этим гостеприимным людям».*

Комплексность методов сбора информации как ключевое условие адекватной интерпретации количественных данных

Социологический анализ территориально рассеянных социальных групп, характеризующихся высокой степенью закрытости, предусматривает использование комплекса методов сбора информации. Полученные количественные распределения могут использоваться как материал для принятия управленческих решений только в сочетании с интерпретациями и дополнительными материалами качественных опросов. Более точной и объективной интерпретации полученных

² Всероссийский опрос населения РФ по теме «Представления россиян о цыганах» проводился Всероссийским центром изучения общественного мнения (АО «ВЦИОМ») 21—22 ноября 2015 г. Выборка репрезентирует взрослое население Российской Федерации старше 18 лет. Общий объем выборки: 1600 респондентов. Опрос проводился в 46 субъектах Российской Федерации, в 130 населенных пунктах, в 9 федеральных округах.

данных способствовало дополнение данных количественного опроса данными, полученными посредством других методов сбора информации, в том числе:

- 8 диадических интервью в семьях цыган;
- 2-х фокус-групповых интервью (с представителями наиболее обеспеченных и находящихся за чертой бедности цыган);
- экспертный опрос представителей цыганского народа с высоким социальным статусом;
- кабинетное исследование;
- мониторинг СМИ.

Несмотря на большое количество использовавшихся методов сбора информации, интерпретация отдельных данных была бы затруднена в случае отсутствия иллюстративного материала — фотографий, фиксирующих факт проведения интервью по месту жительства респондента (и, соответственно, позволяющих составить более полное представление о качестве жизни респондента). Наиболее показательными можно считать примеры, связанные с анализом уровня участия в выборах цыганского населения, самооценки уровня жизни и положения цыган в системе социальной стратификации.

В рамках количественного опроса выявлено, что более половины цыган (55 %) характеризуются высоким уровнем участия в выборах, еще 27 % участие в выборах принимают периодически. Однако в ходе анализа материалов фокус-групповых и диадических интервью, а также при анализе записей интервью, проводившихся в рамках количественного опроса, выявлено, что респонденты скептически относятся к избирательному процессу: *«Если честно, никто не считает важным это. Потому что без наших голосов там уже и так все понятно» (диадическое интервью, Москва); «Это, как говорится, не в нашей компетенции. Почему? Это все равно, мы этим ничем не поможем» (количественный опрос, Алтайский край)*. Интерпретация расхождений между декларируемой сравнительно высокой избирательной активностью и низким уровнем доверия к избирательной системе стала возможной благодаря анализу экспертных интервью: лидеры мнений в цыганских общинах используют мобилизационный ресурс в целях поддержки на выборах представителей муниципальных / региональных органов власти, внимательно относящихся к проблемам цыганских общин (или же, напротив, в надежде на смену представителей органов власти, игнорирующих их потребности).

Данные количественного опроса иллюстрируют относительно высокий уровень удовлетворенности цыган качеством жизни и своим положением в системе социальной стратификации. Так, определяя свое положение в обществе по 10-балльной шкале, 47 % определили его как среднее (позиции с 4 по 6), что сопоставимо с данными всероссийского опроса (эти позиции выбрало столько же россиян).

Оценивая материальное положение своих семей, 19 % цыган определили его как «хорошее» и «очень хорошее», однако доля заявивших о том, что их семья живет «плохо» или «очень плохо», составляет существенно больше — 31 %.

Более объективны показатели, характеризующие уровень потребительской способности семей. Почти треть (29 %) цыган находятся в крайне бедственном положении и испытывают проблемы с приобретением продуктов питания, для 31 %

проблематичным является приобретение одежды (которая является постоянной статьей расходов в преимущественно многодетных цыганских семьях).

Рисунок 1. Распределение ответов на вопрос: «На какой ступеньке в обществе Вы стоите?» (в %)

Как бы Вы оценили в настоящее время материальное положение Вашей семьи? (%)

Рисунок 2. Распределение ответов на вопрос: «Как бы Вы оценили в настоящее время материальное положение Вашей семьи?» (в %)

- Мы едва сводим концы с концами. Денег не хватает даже на продукты
- На продукты денег хватает, но покупка одежды уже затруднительна
- Денег хватает на продукты и одежду, но покупка холодильника, телевизора, мебели – для нас проблема
- Мы можем без труда купить холодильник, телевизор, мебель, но на автомобиль денег нет
- Мы можем позволить себе практически все: машину, квартиру, дачу и многое другое

*Рисунок 3. Распределение ответов на вопрос:
«К какой из следующих групп населения Вы скорее могли бы себя отнести?» (в %)*

Анализ вспомогательных материалов (и прежде всего, фотографий с места проведения интервью) указывал на значимые отличия в восприятии категорий «качество жизни» и «место в социальной структуре» у цыган.

Высокая закрытость цыганских общин служит фактором формирования внутригрупповых норм; оценочные суждения, связанные с определением своего материального положения или же социального статуса, формируются на основании внутригрупповых шкал, локально моделируемых представлений о качестве жизни и атрибутах, соответствующих высокому положению в социальной среде. Как правило, эти представления существенно расходятся с теми, которые доминируют среди россиян.

Сравнивая же свое положение с другими россиянами, цыгане оперировали скорее виртуальными представлениями, не подкрепленными реальным опытом коммуникаций в бытовых условиях. Только наличие большого объема сопроводительных иллюстративных материалов позволило соотнести полученные результаты (показатели самооценки цыганами своего уровня материального достатка, места в социальной структуре и т. п.) с реальной ситуацией. Оценка уровня своего материального положения цыганами в силу закрытости и изолированности данной группы осуществляется в сравнении с другими представителями общин, а не в сравнении с положением других россиян. Ниже представлено изображение жилья респондента, соотносящего себя с 5 ступенью в общественной системе.

Как уже было отмечено, важный эмпирический материал, позволяющий адекватно интерпретировать полученные данные, был получен также благодаря наличию сопроводительных листов, заполнявшихся интервьюерами по завершении каждого интервью. В сопроводительных листах отражались сведения о:

- степени владения респондента русским языком,
- особенностях проведения интервью (например, наличие в помещении посторонних лиц, чего крайне сложно избежать в некоторых случаях, учитывая специфику проживания и организации пространства в цыганских семьях),
- активности реагирования респондента на отдельные тематические блоки анкеты, готовности к обсуждению проблем,
- трудностях, возникающих в процессе обсуждения отдельных тематических блоков.

Рисунок 4. Жильё респондента-цыгана, соотносящего себя с 5 ступенью в общественной системе

Эта информация позволила глубже проанализировать полученные данные и при обработке информации особо выделять группы в соответствии с указанными параметрами.

Так, в ходе диадических интервью, основной целью проведения которых была оценка системы воспроизводства традиционных ценностей в цыганских семьях, ответы молодых людей во многом зависели от присутствия в помещении а) представителей старшего поколения того же пола, б) родственников, относящихся к той же возрастной группе, что и респондент. Адекватная интерпретация этих ответов была возможна только благодаря наличию данных количественного опроса (а понимание факторов выбора тех или иных вариантов при ответах на вопросы стандартизированной анкеты, в свою очередь, было бы весьма поверхностным без наличия качественных данных). Так, при декларируемой русскими рома значимости соблюдения и воспроизводства традиций цыганского народа, высокой осведомленности по данному вопросу, данные количественного опроса показали, что 44 % представителей этой этнической группы выражали убежденность в необходимости следования традициям (в то время как 43 % считали возможным отход от некоторых из них). И напротив, понять, какие же именно из традиций являются наиболее устойчивыми, можно было только посредством триангуляции, анализа интенсивности высказываний респондентов, а также условий проведения интервью. При наличии в доме представителей старшего поколения молодые женщины не осмеливались признаться, что в быту допускают ношение брюк, отрицали вероятность вступления в брак с представителем другой национальности (перечисляли данные составляющие в качестве неотъемлемых атрибутов цыганской культуры). Сопроводительные материалы, представленные интервьюерами, помогли понять причины возникновения трудностей с прохождением формальных процедур, на которые жаловались респонденты: несмотря на обвинения представителей

органов власти в дискриминации по национальному признаку, эти респонденты в большинстве своем плохо владели русским языком, и проблемы с заполнением документов скорее всего носили объективный характер.

Дальнейшее накопление опыта, связанного с организацией исследований в закрытых группах, позволит выработать оптимальные подходы к формированию программ такого рода проектов, а также избегать рисков, обусловленных нехваткой информации ввиду ограниченности выбранных способов фиксации информации.

Список литературы

Деметер Н. Г. Цыгане на постсоветском пространстве и в Европе: исторические, социальные и культурные перспективы : Этнографическое обозрение. 2011. № 3. С. 120—130.

Деметер Н. Г. К проблеме адаптации цыган // сб. ст.: Европейская интеграция и культурное многообразие. М., 2009. С. 175—213.

Доклад «Об итогах Всероссийской переписи населения 2010 года». Том 4. Национальный состав и владение языками, гражданство [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/Vol4/pub-04-01.pdf (дата обращения: 21.05.2016).

Сеславинская М. В. Этносоциальные риски: цыганское меньшинство в современном обществе // Социальные трансформации культуры: наблюдаемые тенденции и перспективы. Сборник статей. СПб. : Эйдос, 2013. С. 251—266.

Смирнова-Сеславинская М. В. Цыгане Западной Сибири и Урала в историко-этнографических источниках и исследованиях XVIII — начала XXI вв. // Цыгане в оренбургском социуме. Материалы круглого стола, посвященного Международному дню цыган. Оренбург : ООО ИПК «Университет», 2013. С. 22—43.

Черных А. В., Вайман Д. И., Имайкина Е. А. Этносоциальные процессы в цыганских общинах Пермской области на современном этапе (по результатам этносоциологического исследования цыган Пермской области). Пермь : ПОНИЦАА, 2005.

Общероссийская общественная организация «Федеральная национально-культурная автономия российских цыган» [Электронный ресурс]. URL: цыганероссии.рф (дата обращения: 19.04.2016).